

Annotation

Я выхожу замуж! В другом мире. В одной простыне! И жених еще такой ехидный попался, хотя сам не в восторге от брачного договора. Но раз нам довелось жить на одной жилплощади, нужно обернуть этот факт с пользой для себя и открыть свой бизнес, избрав в качестве инвестора будущего супруга. Под грабительские проценты, между прочим, но на что только не пойдешь, чтобы заняться любимым делом! Но вот к чему дракон сказал, что он никогда не отпускает свое сокровище?

Первая книга дилогии.

* * *

Наталья МамлееваГлава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Эпилог

notes1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

* * *

Наталья Мамлеева

Свадебный салон, или Потусторонним вход воспрещен

Глава 1

Инесса Лютикова

– Девушка, вы меня слышите? Де-ву-шка! Вам какие?

Я подняла растерянный взгляд на кассиршу. Она определенно о чем-то меня спрашивала, но задумавшись, я совершенно пропустила её вопрос.

– Сигареты, говорю, какие? – повторила женщина.

А, сигареты! Точно-точно! Я судорожно начала вспоминать все известные мне марки сигарет. Воспоминания о табачных изделиях никак не шли, зато в голове всплывала последовательность недавних событий. Однокурсники, карточная игра, моё феноменальное фиаско.

Знакомьтесь, Инесса Вячеславовна Лютикова – «счастливчик» по жизни. Если судьба чередует черные и белые полосы, то я обязательно буду идти перпендикулярно по черной полосе. Проиграла почти все партии и ни одной победы, а потому и желание мне загадали самое каверзное. Постарались, так сказать, сокурсники. Так что теперь я стою на шпильках и придерживаю одной рукой бутылку вина, другой – простыню, которая, несмотря на тугой узел, так и хотела с меня сползти. Еще бы – было бы там на чем держаться!

– Винстон, синий, – ответила я, и женщина, кивнув, подняла жалюзи и внимательно осмотрела стеллаж.

– Они закончились. Может, есть на соседней кассе. Посмотрите?

– Отчего бы не посмотреть? – с улыбкой отозвалась я и с мученическим выражением лица обернулась.

В очереди раздалась смешки. Смешно им! Мне не очень-то... Оставив бутылку вина и паспорт на этой кассе, я потянулась к верхнему стеллажу соседней. Лишь бы простынь не упала, лишь бы не упала! Фух! Удержалась!

Иначе быть мне звездой роликов на YouTube. Хотя что-то мне подсказывает, мне в любом случае этой славы не избежать.

Вытащив сигареты под вспышки фотокамер, я развернулась с победоносным видом и прошла к кассе. Телефон я завязала в узелок на подоле, чтобы не уронить случайно. Сейчас его пришлось доставать и оплачивать покупку. Когда транзакция прошла, я собралась сматываться отсюда, пока друзья, выглядывающие из-за стеллажей в магазине, окончательно не сделали из меня посмешище своими выкриками

«давай, будь смелей» и все в подобном роде.

– Девушка, вы забыли! – окликнула кассирша и, стоило мне развернуться, протянула пачку игральных карт. – Это подарок. Лично от меня. Жду вас в следующий раз. Можно даже одетой.

Что ж, карты хотя бы пригодятся во время реванша. Стоит отблагодарить кассира! Я протянула в ответ пачку сигарет. Она с усмешкой их приняла.

– Это подарок, – пояснила я, отзеркалив сказанные мне слова. – Лично от меня.

С самой вежливой улыбкой, на которую была способна в этот момент, я развернулась и направилась к выходу, пытаясь удержать в руках карты, паспорт и бутылку, а также проклиная себя и обещая, что больше никаких азартных игр!

За спиной все-таки раздался плеск оваций, и я закатила глаза. О, Россия!

Горели не только щеки, но даже уши, хотя старалась не выдать своего волнения. Нужно поскорее отсюда уходить, пока осталось хотя бы немного самообладания. Я уже протянула руку с зажатой в ней бутылкой к ручке стеклянной двери, когда увидела в отражении саму себя, но одетую совершенно иначе. Эта девушка была в темно-вишневом платье под горло с множеством складочек и рюш, но выглядела в точности, как я.

Испуганно отшатнувшись, я запуталась в складках простыни и, не сумев удержать равновесие, начала заваливаться на спину. Все предметы из рук выпали, подскочив вверх. Ой, полетит сейчас бутылка вина в кого-нибудь, ой полетит! Только зря деньги за неё отдала! Эх, хотя все равно казённые были...

Бутылка оказалась самой тяжелой и упала первая, разбившись, – я не видела, но слышала звон. Я закрыла глаза от страха и ухнула вниз.

Падение было долгим, но совсем не жестким. В любовных романах сейчас было бы следующее развитие событий: незнакомец подхватил одной рукой несчастную девушку, другой – драгоценное вино, а потом они выпили бы кофе, много разговаривали и мужчина оказался иностранцем. Он улетел бы в другую страну, так и не взяв номер телефона. Потом, лет через пять, они встретились бы в его родном городе...

Ой, кажется, моя романтическая натура проступает. Нужно срочно завязывать с любовными романами! И сваливать отсюда, подальше от заинтересованной публики.

Кстати, а куда я, собственно, упала? Подо мной была, предположительно, перина. Я руками нашарила пачку игральных карт. Открыв глаза, оглядела себя, заметив несколько красных капель вина на простыне и только позже сообразила, где нахожусь.

– Какого...?!

Я приподнялась на огромной кровати. Кажется, алкоголь начал действовать по воздуху, ибо выпить я не успела, а «белочка» меня уже настигла. Может, я упала, стукнулась головой и теперь мне все снится? Лучше бы этому всему быть сном.

Находилась я в просторной спальне, выполненной в светло-зеленых тонах – справа был камин, вокруг которого стояли кресла и невысокий столик, весь правый угол

занимал деревянный шкаф до потолка, слева через щель между портьерами пробивался свет. Даже не сон, а средневековая сказка какая-то.

В комнате слышалось тихое сопение. Совсем рядом. На кровати.

Мужчина спал лицом в подушку, темные длинные волосы заслоняли лицо. Одеяло, прикрывающее лишь ягодицы незнакомца, давало возможность насладиться созерцанием мышц на спине. Я не удержалась и провела по ним пальцами. А вот этому лучше бы не быть сном – такой очаровательный экземпляр мужественной красоты!

Нежданный мираж продолжал спать, пока я выводила узоры. Какими же реалистичными и увлекательными бывают сны! Намного интересней реальности! Только вот почему рядом со мной продолжают лежать игральные карты и паспорт? Жаль, бутылка вина не сохранилась! Огляделась – взглядом нашла барный шкаф, в котором стояли бутылки с алкоголем. Они вполне могут пригодиться, если мужчина все-таки проснется и окажется симпатичным, вероятно, карты тоже – развлечемся, если он все же окажется страшненьким. А вот паспорт нам не нужен. Исчезни.

Я напрягла воображение и попыталась его убрать.

Надо же, получилось! Он исчез!

Но спустя минуту вновь появился. Я даже взяла его в руки, чтобы проверить – точно ли мой паспорт появился? Да, определенно, с моим именем и местом рождения. И куда тогда он исчезал, раз так быстро вернулся?

Не успела я освоиться в удивительно реалистичном сне, как в дверь затарабанили, заставив меня вздрогнуть, а лежащего рядом мужчину – проснуться. Он заозирался по сторонам, особое внимание уделив мне. Я улыбнулась и приветственно помахала рукой. Жеста доброй воли он не оценил, вместо этого лишь нахмурился.

– Вы что здесь делаете? – жестко, без тени улыбки, спросил незнакомец.

– Смотрю на вас, – отозвалась я и оценила аристократичное лицо. – И увиденное мне нравится. Я даже не против.

Красивая у меня фантазия – темные волнистые волосы, густые брови, черные длинные ресницы и пронзительные глаза цвета ночного неба. Герой любовного романа девятнадцатого столетия с неприязнью посмотрел на дверь, готовый разорвать её в щепки. Только в этом случае те, кто продолжают стучаться, сию же секунду окажутся в комнате. Незнакомец вскочил с кровати и, посмотрев на меня, весьма грубо приказал:

– Вставайте!

Дождаться моего ответа он не стал. Схватил за талию и, вздернув вверх, поставил на пол. Вот это сила! Да он на руках меня носить может! Простыня, больше не удерживаемая мной, скатилась к моим ногам, а я осталась в чем мать родила. Незнакомец прошел едва ли заинтересованным взглядом по моему телу и бросил мне в лицо простыню с кровати. Я девушка гордая, с самым надменным взглядом подняла свою простынь и обмоталась ею, стараясь не чувствовать горячие от смущения щеки.

Кажется, он видел мой первый размер. Почти второй, между прочим! Смотри какая компания-производитель бюстгалтеров. Незнакомец долго церемониться не стал. Рывком перекинув меня через плечо, он потащил меня к шкафу. Я испуганно смотрела в сторону кровати, пытаюсь вырваться.

– Отпусти меня! Эй, ты слышишь, неандерталец? Отпусти меня сейчас же! Да я засужу тебя!

– Что сделаешь? – с усмешкой спросил он и, так и не став слушать мой ответ, швырнул в шкаф, закрыв дверь на ключ.

Вот это наглые фантазии нынче пошли! Вы посмотрите на него!

– Эй ты, да как ты смеешь? – возмутилась вроде громко, но мой голос будто тонул в пространстве шкафа. – Выпусти меня сейчас же!

Но я чувствовала, что меня не слышно, зато звуки в комнате были прекрасно различимы. Что это за технологии такие? Может, я попала в комнату к какому-нибудь европейскому принцу? Но я определенно не помню его лица, а особы королевских кровей люди медийные. Что же тут происходит?

Опять принимаю все за реальность, а это ведь сон!

Пока я недоумевала, открылась дверь и в комнату вошли несколько человек.

– Ваш чай, ян Арс, – прозвучал женский голос, и следом за ним еще один, мужской, требовательный.

– Где моя племянница?

– Откуда мне знать? – равнодушно отозвался мой утренний визави. – Если вы помните, я вчера отправился спать рано.

– Да-да, вы вчера выглядели сонливым, – подтвердил женский голос. – Может, вам кофе вместо чая?

– Благодарю, Лицка, не стоит, – отозвался тот, кого называли Арсом. – Еще вопросы, ян Кроун?

У меня вопросы были, я даже попыталась задать их вслух, но все они по-прежнему пропадали в пустоте шкафа. Та-а-ак, в конце концов, это же мой сон! Я могу изменить местную реальность! Наклонившись к замку, я увидела щеколду и представила, что её не существует. Вуаля, и она исчезла!

Опасаясь, что она вновь появится, как паспорт, я поспешила выйти из шкафа. С этими моими способностями я могла бы стать настоящим авторитетом преступного мира! Но пока я им не стала, пришлось иметь дело с полным шоком местного населения. На пол упал чайный сервиз вместе с подносом, который держала полноватая женщина, надо думать, та самая Лицка, раздался её изумленный вскрик. Я неприязненно поморщилась и крепче ухватилась за свою простыню. Представительный грузный мужчина, видимо, Кроун, недовольно сдвинул брови и, подойдя ко мне, накинул свой камзол на мои плечи. Противиться я не стала, лишь запахла его покрепче, почувствовав себя увереннее.

– Спасибо, – поблагодарила я мужчину.

– О милостивая Богиня! – внезапно истерично воскликнула Лицца, возведя руки к потолку, и оглядев меня, точнее, мою простыню с каплями красного вина. – На ней же кровь! Ян Арс, как вы могли запятнать честь благородной девушки?!

Честно, тому самому яну Арсу, моему утреннему визави, было сейчас не до причитаний пожилой женщины – его заботила реакция яна Кроуна. Он, скорее всего, был мужчиной не из простых, о чем говорили дорогой костюм с атласным платком, причудливо повязанным у горла, начищенные туфли и белоснежные манжеты. А вот женщина была, судя по всему, домработницей. На ней было черное платье в пол, белый воротник и такого же цвета чепец – настоящая горничная девятнадцатого века.

Ян Кроун повернул меня к себе и опустил руки на мои плечи. Его театральный жест не внушал доверия.

– Инесса, дорогая, как ты могла? – запричитал, как я уже поняла, мой родственник, что он подтвердил своими следующими словами: – Дорогая племянница, как мне жаль тебя! Ах, этот обольститель! Зря, зря мы приехали в этот дом! Но теперь уже поздно о чем-то сожалеть, нужно как-то решать сложившуюся ситуацию! Ян Арс, как благородный человек, вы обязаны взять на себя ответственность!

В этот момент мы с вышеупомянутым молодым человеком подавились воздухом. Вот к чему, а к этому мы были не готовы!

Нет, о подвенечном платье я всегда мечтала, и учиться на дизайнера пошла из-за детской мечты открыть свой собственный свадебный салон, но выходить замуж за незнакомца? Вот уж увольте!

В тот самый момент, когда я хотела расставить все по своим местам и категорично отказаться от столь щедрого предложения, в комнату вошла высокая элегантная женщина. Ей могло быть и тридцать, и все сорок – мудрые глаза вкупе с молодой внешностью создавали привлекательный образ. Темные волосы были уложены в строгую прическу и скрывались под полями небольшой шляпки с перьями и крупными цветами. Юбка бархатного темно-синего платья слегка поблёскивала при ходьбе, а длинные рукава с воланами делали фигуру женщины еще более утонченной. Весьма загадочная личность.

– Что здесь происходит? – спросила она четко поставленным голосом. Мне сразу же захотелось выразить ей своё почтение и поклониться.

Что за странные мысли? Будто передо мной особа королевской крови. Или так и есть? По крайней мере, если в моем сне есть королева, она должно выглядеть именно так.

– Яна Ариетта, – обратился к вошедшей «дядюшка». – Попутного ветра вам в это пасмурное утро. Вынужден омрачить его еще больше. Ваш младший сын обесчестил мою племянницу. Ваш клан обязан взять на себя ответственность!

Незнакомка вздернула бровь и смерила меня оценивающим взглядом. Вряд ли она действительно думала о том, подхожу ли я её сыну. Её вердикт был вынесен

мгновенно, теперь же она лишь тянула время, продумывая пути отступления. Я почти была уверена, что она найдет соответствующие отговорки, но она меня разочаровала, когда обратилась к «дядюшке»:

– Вижу, это действительно так, – признала она. – Наш клан не запятнает свою честь недостойным поведением. Мы будем вынуждены взять на себя ответственность. Я так понимаю, у вас есть бумаги, подтверждающие ваше близкое родство, иначе вы не вправе требовать от нас что-либо. Девушка, в возрасте от восемнадцати до двадцати трех лет, без опекуна или близкого родственника, которые берут на себя ответственность за её нравственность, сама вправе распоряжаться своей жизнью и телом.

– Вы прекрасно знаете законы Шагридада, – холодно отозвался ян Кроун. – Разумеется, соответствующая справка будет вам предоставлена. Обсудим детали?

Женщина оставалась удивительно спокойной. Настоящая королевская выправка! Впрочем, гнев её сына выдавали лишь полыхающие злостью глаза, в остальном же ни один мускул на его лице не дрогнул. Так, что же будет дальше в этом загадочном сне? Речь взяла Ариетта.

– Тогда пройдемте в кабинет. Лицка, проводи яну Инессу в её покои и помоги ей одеться., – обратилась к домработнице она и добавила для меня: – После я жду вас, яна Инесса, в кабинете. Мне очень интересно услышать ваше мнение на этот счет.

Женщина развернулась и покинула комнату. Довольный «дядюшка» поспешил за ней следом, словно забыв о моем существовании, а раздраженный сын развернулся ко мне. Слуги в коридоре разбежались, словно потеряли интерес к происходящему. Осталась только Лицка. Я отступила на шаг, упершись в дверцу шкафа. Так и хотелось залезть обратно! Только теперь я сомневалась, что смогу. Как говорится, дважды снаряд в одно место не попадает.

– Не желаете рассказать, как вы сюда попали, яна, и что за кровь на вашей простыне? – с едва уловимой угрозой спросил ян Арс и бросил взгляд за мою спину. – И как выбрались из шкафа?

– Легко! – отозвалась я, даже не оглядываясь назад. От дальнейших расспросов меня спасла причитающая домработница.

– Ох, ян Арс, да как же вы могли? Ох, да что ж это делается-то! Как же теперь быть-то?

– Как-как? – Раздражение переполняло молодого человека, но при этом он не отводил взгляда от меня. – Жениться будем!

– Да как же так? – всплеснув руками, спросила недалекая служанка. – На невесте даже платья нет! Простыня одна! А в простыне приличные яны замуж не выходят!

Вот в этом я могла с ней согласиться! Мы встретились с яном Арсом взглядом, и мужчина едко заметил, будто насмехаясь надо мной:

– Зато простынка белая.

С этим трудно не согласиться!

А я что? Подняла подбородок выше и фыркнула. Выходить замуж в белой простыне, пусть даже и во сне, мне еще не доводилось! Признаться, мне вообще не доводилось еще выходить замуж. А хочется! Но я не уверена, что свадьбу мы будем играть прямо сейчас. Да и разве женит мать сына, пусть и младшего, на первой встречной?

— Но ян Арс...

— Лицка! Тебе заняться нечем?

Домработница, наконец-то вспомнив о своих обязанностях, принялась собирать разбитый сервиз на поднос, все время что-то бормоча.

Сон мне уже совсем не нравился. Я посмотрела на угрюмого «жениха» и поняла, что хочу проснуться. Что я, замуж не выйду, что ли? В следующем сне обязательно выйду! И уже, надеюсь, в свадебном платье, а не в простыне, а с этим сном пора прощаться. Я закрыла глаза и ущипнула себя за руку, после чего посмотрела вокруг — все те же лица, все там же. И как мне выбраться отсюда?

Лицка оставила поднос на столе в коридоре, а сама попросила меня следовать за ней. Я направилась следом за женщиной, лишь бы поскорее покинуть удручающее общество яна Арса, слишком уж он раздраженный. Будто мы вовсе не во сне. Я даже споткнулась от этой мысли. А если не сон? Не может быть сон настолько реалистичным, но и реальным быть не может. Где же я? Умерла? Это загробная жизнь? Девять кругов ада?

Обогнув лестницу, мы остановились возле деревянной двери, расположенной точно напротив комнаты яна Арса. Лицка распахнула передо мной дверь, но войти я не успела — справа из кабинета вышел ян Кроун.

— Мне нужно поговорить со своей племянницей наедине, — вежливо сказал он Лицке, и домработница, сделав книксен, удалилась. Дядя же повернулся ко мне и приглашающим жестом указал на комнату.

Безразлично пожав плечами, я вошла внутрь и огляделась. Комната была выполнена в светло-бежевых тонах — практически обезличенная, с массивной кроватью, диванной зоной, высоким шкафом на ножках и ширмой. Туда-то я и направилась, когда дядюшка схватил меня за предплечье и потянул на себя. Я едва удержала равновесие, оказавшись лицом к лицу с мужчиной.

— Ты была неподражаема, моя дорогая! Откуда только кровь? Неужели действительно смогла соблазнить Дэйринга?

— Это красное вино, — отозвалась я, чувствуя себя неуютно от близости с мужчиной.

— Вино? — нахмурившись, переспросил мужчина. — Жаль, что не твоя кровь. Тогда иди за ширму и отдай мне простынь.

— С чего я должна вас слушаться? — приподняв бровь, спросила я, и мужчина улыбнулся.

– Давай не будем спорить хотя бы сегодня. Иди за ширму.

Что-то было такое в этом мужчине. Опасное. Я не посмела ослушаться и выполнила его приказ. Ян Кроун взял какие-то шарики и бросил парочку в камин – они тут же зажглись ярчайшим пламенем, в котором сгорела испачканная простыня. В комнату вошла молоденькая девушка.

– Не буду вам мешать и подожду за дверью, – отозвался ян Кроун и вышел из комнату.

Я не понимала, что происходит, лишь безвольно обхватила себя руками, продолжая выглядывать из-за ширмы. Поклонившись, горничная прошла к шкафу и достала оттуда платье. Показав его мне, она робко спросила:

– Яна, это подойдет?

На автопилоте кивнув, я с интересом наблюдала, как девушка достала в тон к изумрудному платью туфельки и шляпку, после чего положила платье и шляпку на кровать, а туфли возле неё и взяла в руки белую длинную рубашку-камизу. Смирившись со своей участью, я позволила горничной помочь мне с одеждой. Меня затащили в корсет, нарядили в длинное платье и усадили перед зеркалом. Это было невысокое трюмо с множеством ящичков и коробочек на нем. А еще там стояли духи с помпой, от которых шел восхитительный аромат. Настроение немного улучшилось.

Уложив мои волосы, девушка помогла с платьем и застежкой на туфельках, после чего я прошла к выходу. Вспомнив, что я все-таки не благородная леди и к личной обслуге не привыкла, обернулась к девушке и спросила её имя.

– Аюль, яна, – удивленно отозвалась горничная, и я поняла, что сильно сглупила.

Скорее всего, я по умолчанию должна помнить имя своей служанки. Имя служанки. Служанки! Но у меня не должно быть служанки! А у кого она может быть? У какой-нибудь девицы восемнадцатого века. В голове щелкнуло. Идентичная девушка в длинном темном платье! Конечно, супермаркет и странное отражение в стеклянной двери! Если этот мир магический, значит, эта «племянница» что-то сделала, чтобы поменять нас местами. Неужели она там вместо меня в людном магазине?

Голова закружилась от переизбытка невероятной информации. Я пошатнулась и оперлась рукой о стену. Аюль тут же подошла ко мне и придержала за локоть.

– С вами все в порядке?

– Да-да, – рассеянно ответила я.

Мамочки, это что же происходит?! Мне срочно нужен бокал вина! Можно два! Лучше бутылку! Идеально – две! Романтичная сказка стала превращаться в фильм ужасов. Пожалуйста, пусть это будет сон! Я даже прикрыла глаза и принялась отсчитывать секунды. Но реальность так и не изменилась.

Посмотрев на девушку, которая проявила ко мне хотя бы малое участие, я оттолкнулась от стены и вышла из комнаты. В коридоре меня ждал ян Кроун. Проигнорировав его настороженный взгляд, я подала руку, подобно барышням девятнадцатого века, и мы вместе прошли в кабинет.

Глава 2

Инесса Лютикова, ныне Кроун

Внутри оказалось все так, как я и ожидала – тяжелый стол, высокий шкаф, заставленный книгами, неудобный на вид кожаный диван, такого же типа два кресла, в которых сейчас сидели двое – мать и сын. Только в этот момент я подумала, что им намного больше лет, чем кажется. Что-то неуловимое в их взглядах говорило об этом. Ян Арс хмурился, а на лице будущей свекрови невозможно было прочесть ни одной эмоции, настолько бесстрастной она выглядела.

– Присаживайтесь, – милостиво позволила она, и мы яном Кроуном опустились на диван. Вполне удобный, должна признать. Женщина обратилась именно ко мне:

– Я не буду спрашивать, каким образом юная девушка позволила себе такую вольность, как ночь в постели малознакомого мужчины. Тем более, в присутствии близкого родственника, который несет ответственность за благочестие молоденькой яны. Должно сказать, это и ваша вина, ян Кроун.

– Всецело признаю это и раскаиваюсь, – невообразимо наигранно отозвался мужчина. Меня не покидало чувство, что я лишь игрушка на поле их интриг.

– Рада это слышать, – безразлично ответила яна Ариетта. – Ваше родство подтвердилось справкой из Госпиталя Святых холмов, поэтому этого аспекта мы далее не касаемся. Единственное, что сейчас имеет значение, это договор помолвки, который я намерена заключить сегодня же.

– Да-да. Думаю, месяца на подготовку свадьбы хватит, – быстро вставил ян Кроун и получил недовольный взгляд госпожи.

– Нет, – бескомпромиссно отозвалась женщина, и лишь отголосок удивления мелькнул в её глазах. – Такой срок для молодой яны недостаточен! Как минимум, три месяца.

– Два, – попытался торговаться дядюшка, так и не поняв, что с такими женщинами не спорят.

– Три. Это минимальный срок, – настояла Ариетта, и по довольному блеску глаз «дядюшки» я поняла, что проиграла всё же уважаемая яна.

Удивительно, как хитер может быть человек. Этот ян Кроун мне совершенно не нравился. Он мне был противен, даже своим внешним видом напоминал упитанного моржа с усами. И руки больше походили на лапы.

Значит, моего двойника решили выдать замуж. Надеюсь, она поскорее вернется в этот сумасшедший мир, в постель к мужчине, с которым якобы провела ночь. Должна

признать, ян Арс настоящий красавец – любая девушка была бы счастлива такому браку! Именно поэтому я готова пожелать той девушке из отражения счастливой семейной жизни! А сама поскорее вернуться в свой мир и забыть об этом, как о страшном сне. Правда, есть еще маленькая надежда, что все это – сон.

– Что ж, тогда решено. Свадьба состоится через три месяца, в Эльдоре. По известным всем нам причинам, её подготовкой буду заниматься я лично, а невеста с женихом придут позже, к оговоренному сроку.

По каким причинам подготовкой свадьбы будет заниматься не сама невеста, мне было невдомек, но говорить с этими людьми мне совершенно расхотелось. Неприятные они все личности, особенно дядюшка. Сверлит меня недовольным взглядом, явно позже захочет устроить просветительскую беседу. Как бы втолковать ему, что после восемнадцати девушку уже не следует воспитывать? Все равно такая забота не воспримется как благое деяние.

Ах да, у них же тут либо с восемнадцати лет девушка становится самостоятельной, либо с двадцати трех, причем решает, как выясняется, она сама. Если я правильно понимаю местный закон, то это обусловлено материальной зависимостью от старших в семье – хочешь продлить беззаботную молодость, то принимай и ограничения свободы. Если зарабатываешь на жизнь сама, то и распоряжайся своей жизнью, как тебе заблагорассудится.

– Вопросов нет, – констатировала женщина. – Мои юристы уже подготовили соответствующие бумаги. Вам осталось только подписать.

Яна Ариетта позвонила в колокольчик, и в комнату вошла Лицка. Домработница поклонилась и приготовилась исполнять приказания.

– Лицка, заberi из почтового ящика письма. Они только что должны быть пересланы. Если нет, подожди пару минут.

– Слушаюсь, – покорно отозвалась домработница, и вышла из кабинета.

Не прошло и трех минут, как она вернулась и подала толстенное письмо яне Ариетте. Та тут же его развернула – оказалось это два экземпляра брачного договора. Ян Арс взял в руки странную ручку, уколол своей палец об острый игольчатый наконечник, немного подожд, а затем расписался в обоих экземплярах красной пастой. Или кровью? Я вздрогнула. Что за дикость?

– Позвольте ознакомиться с договором? – мягко спросил ян Кроун, и ему подали один из экземпляров.

Я сидела и кусала губы. Казалось, что в моей голове сейчас будет взрыв мозга. Без разрешения я поднялась на ноги и прошла к окну – оно как раз выходило на проезжую часть. На меня смотрел чужой город. Совершенно чужой. Небо в дымке, темное. Неторопливо движутся дирижабли. Механические часы на башне отбили шесть часов. Солнца еще не видно. Раннее утро и слишком дымно.

Здания и постройки в основном имели по два-три этажа, самые высокие – пять-шесть. Сама я смотрела на город с небольшой высоты, наверное, второй этаж. По мостовым катили редкие кареты без кучера и лошадей, будто ехали сами, а по тротуарам спешили по делам немногочисленные горожане – мужчины в строгих костюмах и цилиндрах с тростями в руках и несколько дам в длинных платьях и

шляпках. Число последних было несравнимо меньше, надо думать, дамы просыпаются гораздо позже, чем ремесленники и торговцы. Не современность это вовсе. Так где же я?

Отступив назад, я сглотнула. Хотелось проснуться, но понимала, что это ничего не изменит. Пусть засну даже тысячу раз, все равно открою глаза в этой реальности.

— Здесь все верно, — вынес вердикт ян Кроун, закончив чтение, и передал экземпляр договора яне Ариетте.

— Яна Инесса, теперь ваша очередь поставить подпись, — сказала женщина, и я села в кресло рядом с яном Арсом.

Мне подали уже знакомую странную ручку с острым наконечником.

— Что это? — спросила я, удивленно разглядывая предмет.

— Кровопишущая ручка, что же еще? — изумленно отозвалась яна Ариетта, удивившись моей необразованности. Да откуда мне быть образованной в этом мире? Я словно необученный ребенок.

— Подписывайте, яна Инесса, у меня не так много времени.

Я подняла на неё растерянный взгляд. Почему ту девушку зовут так же? Странное совпадение. Очень странное. Может, моё предположение о двойниках ошибочно? Само моё нахождение здесь — это огромная ошибка.

— Я не буду подписывать, — прошептала я. — Это все ошибка. Я не та, за кого меня принимают.

Лица присутствующих вытянулись. Ян Арс и яна Ариетта даже сказать ничего не успели, как мне на плечи опустились тяжелые руки дядюшки. Я сглотнула.

— Девочка бредит, — с веселым смехом сказал он. — Пытается обелить своего любовника, что же тут еще? Не стоит защищать яна Арса, деточка. Он взрослый мужчина и должен нести ответственность за свои поступки. Мы все видели кровь на простыне.

— Кстати, о ней, — оживился брюнет. — Где она? Можно ли провести алхимический анализ крови?

— Что вы, ян Арс! — возмущенно ответил ян Кроун. — Я сжег простыню, как предмет, оскорбляющий и меня, и мою племянницу. Разве вы не считаете мой поступок целесообразным?

Даже если ян Арс и разозлился, то внешне он никак этого не выдал, оставшись спокойным. Пожав плечами, он обернулся к своей матери.

— Вы говорите, что девочка себя плохо чувствует? — переспросила яна Ариетта, пытаясь всячески отсрочить контракт, но в то же время не опуститься в глазах общества. — Тогда подписание договора придется отложить.

— Думаю, не настолько, чтобы не поставить свою подпись, — отозвался дядюшка и надавил мне на плечи сильнее. — Разве я не прав, моя дорогая?

Мне было банально страшно. Ну что будет от моей подписи? Быть может, я сразу же отправлюсь домой? Чудеса же случаются! Меня никто не пытался освободить, хотя двое из находившихся в кабинете следили за мной с неприязнью. Взяв кровопишущее перо, я отдала ему немного своей крови и расписалась. Странное дело, но след от укола на моем пальце тут же исчез, словно и не было. Я провела рукой по гладкой коже и не нашла никаких следов от раны. Это все было более чем удивительно.

Волшебство на этом не закончилось. Яна Ариетта приподняла листы обоих экземпляров вверх, но на столе остались лежать их копии – потускневшие, но копии! Как это возможно?! Я лишь растерянно хлопала ресницами, пытаюсь поверить в происходящее. Женщина же тем временем отдала оригиналы мне и яну Арсу, а себе и Кроуну оставила копии.

– Все могут быть свободны. Детали церемонии мы с Инессой обсудим позднее, – обратилась почему-то к дядюшке яна Ариетта. – Завтрак уже должны были подать, – продолжила она и, когда мы поднялись со своих мест, обратилась к сыну: – Арс, задержись на пару минут.

Мы с дядюшкой покинули кабинет. Я шла как сомнамбула, все еще не веря в происходящее. С подписью я домой так и не попала, значит, выполнила еще не все дела в этом мире. В коридоре меня тут же схватили за руку. Попытки вырваться ни к чему не привели, меня лишь втолкнули в комнату. Аюль испуганно поклонилась, и ян Кроун, бросив на неё раздраженный взгляд, приказал выметаться отсюда. Послушная служанка тут же удалилась, а все внимание взбешенного мужчины переключилось на меня. Схватив меня за волосы на затылке, он запрокинул мою голову и прижал к стене.

– Ты что задумала, чертовка? Решила выйти из игры? Так знай, что просто так ты отсюда не выберешься. Поняла меня?! Я подарил тебе это тело и эту жизнь!

Говорить было проблематично, поэтому мне лишь осталось интенсивно кивать. Хватку ослабили, но не выпустили, продолжая удерживать в неудобной позе.

– Что за цирк был в кабинете? Как ты посмела отступать от моего плана, а? Мы разыграли все, как по нотам! С чего в твой скудный умишко пришла мысль идти на попятную? Обмануть меня вздумала? Ты грязь под ногами! Такие как ты – выродки этого мира, ты меня слышишь? У вас нет никакого права на жизнь!

Мужчина сжал руку сильнее, натянув волосы на затылке. Из глаз непроизвольно брызнули слезы, и я быстро заморгала в знак согласия.

– Вот и молодец, – подвел итог мужчина, похлопав меня свободной рукой по щеке. Я зажмурилась. – Вот и хорошо.

Мучитель отпустил меня, и я тут же схватилась за горло, которое охватила боль. С ненавистью смотря на дядюшку, я уже представляла, как все непременно расскажу яну Арсу. Это у той грязной оборванки был смысл ему подчиняться, у меня – нет.

– Мне вскоре придется покинуть особняк, – сказал ян Кроун будничным тоном. – Этот мальчишка, второй наследник Дэйрингов, и его мамаша не позволят мне тут долго оставаться. Так что, на помощь не рассчитывай. Придерживайся плана. Главное – дождаться свадьбы. Если случится что-то непредвиденное, ты знаешь, как со мной связаться.

Конечно, я не знаю. Но все равно согласилась, желая быть как можно дальше от этого человека. «Дядюшка» еще некоторое время стоял в задумчивости, но после кивнул каким-то своим мыслям и развернулся к выходу. Уже дотронувшись до ручки, он неожиданно передумал и посмотрел на меня.

— Кстати, чтобы ты даже не думала сбежать или еще хуже — рассказать все ему. Не забывай, что ты мне дала своё шаальское слово, значит, твоя жизнь теперь в моих руках. Просто не забывай об этом.

С этими словами он забрал свой камзол, который еще час назад так любезно мне одолжил, и ретировался. Я не знала, о каком слове он говорит, но почему-то была уверена, что он это серьезно. Да, не он меня подменил, он тоже не в курсе плана моего таинственного двойника. Если она дала какое-то слово, значит, ей и нести ответственность. Но что если с ней что-то случится и мы не сможем поменяться мирами обратно? Вот это пугало больше всего.

Надо сначала освоиться. Узнать, что это за мир, и как отсюда выбраться. Теперь главное — без паники. Нереальность, которую я изначально приняла за сон, оказалась страшнее любой реальности. Кажется, я попаданка.

Вот и играй после этого в карты!

Арс Дэйринг

Мама задумчиво постукивала пальцами по столу. Я присел напротив неё и вздохнул. Женщина подняла на меня взор желтых глаз и наклонила голову, как делала всякий раз, когда задумывалась. Так же делал и брат. Они были удивительно похожи характером и привычками, но только не внешностью. Тут я унаследовал все черты матери, зато характер — отца.

— Ты запирался на ночь? — спросила яна Дайхела.

— Даже магический замок ставил, — кивнув, ответил я. — Это какая-то мистика! Ума не приложу, как ему удалось обвести меня вокруг пальца!

— Мне тоже это интересно. Зато у нас есть козырь — кажется, девушка не особо горит желанием выйти замуж. Её можно переманить на нашу сторону и сделать все, чтобы она сама отказалась от помолвки.

— И как же ты предлагаешь мне это сделать? Соблазнить? — скептически уточнил я.

— Тут вроде как я и так справился на отлично!

— Не ерничай, — остудила мать. — Женщину намного легче уговорить, если она будет счастлива. Не обязательно счастлива в постели. Узнай её заветную мечту и исполни её.

— А если это все же будет связано с постелью? — едко протянул я, и мама закатила глаза.

– Ты опытный мальчик и с этим справишься, – парировала она. Я вздохнул:

– Ладно, постараюсь наладить с ней отношения, только учти – это действительно очень сложно.

– Я понимаю. Просто помни, что она – наша единственная надежда на то, чтобы избежать этой помолвки. Только она может расторгнуть её.

– Мрак! – рыкнул я и перешел на родной язык: – Тшаэшь! Я не выдержу. Прибью её и откручу голову.

– Только пос-смей, Арс-ш! – воскликнула родительница, и её ипостась вышла из-под контроля – проступил двойной язык. Но она быстро взяла себя в руки и успокоилась. – Будь хорошим мальчиком, а там мы найдем выход. Скоро столетие короля Эмиральда, так что через месяц к тебе заглянет Эшдан с Латифой. Они помогут вывести в свет твою невесту и представить её обществу.

Я кивнул, не особо увлеченный проблемами брата и его жены. Латифу я помнил смутно. Особыми талантами она не обладала, но имела необычайную красоту, которой умело пользовалась. Впрочем, главное в ней – родословная, ради которой Эшдан и женился.

– Может, сохраним все в тайне? – нахмурившись, спросил я, но драконица отрицательно качнула головой.

– Нет, не получится. Уверена, борзописцы твоего дядюшки уже строчат статьи во все местные и зарубежные газеты. Как бы эта новость не опередила меня по прибытии в Эльдор, – отозвалась мама. – Именно поэтому мне нужно вернуться в клан. Справишься здесь?

– Разумеется. До этого же как-то жил один, – с усмешкой ответил я, и мама мягко улыбнулась.

– Изгнание подходит к концу. Еще три месяца и ты вернешься на родину.

Я кивнул, так и не сказав ей, что Эльдор теперь для меня больше никогда не будет родиной. Он отнял у меня слишком много, чтобы я так легко вернулся туда.

Мама подошла к высокому зеркалу у стены и открыла переход во дворец. Я молча наблюдал, как она скрылась в сияющем водовороте, а после достал из внутреннего кармана интересный документ, который нашел в своих покоях.

Буквы на нем были незнакомые, я не мог их прочесть. Однако можно ведь найти того, кто способен это сделать. А еще странный цветной снимок, явно её. С помощью какой магии он сделан? Весьма любопытно. Да и одежда... Впрочем, мало ли какая мода у разных народов?

У разных народов... Откуда она прибыла? Я даже не представлял, какая письменность тут использована. Может, это приведет к раскрытию тайны неожиданной невесты? Интересно было бы мне знать.

Инесса Кроун

Я села на кровать и поджала ноги. Туфли были красивые, с узорчатой золотой вышивкой, а каблук — отдельное произведение искусства. Сколько такие могли стоить? Учитывая, что тут, наверняка, производство обуви не поставлено на конвейер, вовсе недешево.

Нужно продумать дальнейшие действия. Как вернуться в свой мир без последствий? Кому довериться — Арсу или дядюшке? Никто из них не питает ко мне нежных чувств, но ясно одно — жених не заинтересован в существовании моего двойника, а вот дядюшка — да. То есть, последний захочет отправить меня домой, а вот первый — нет. В этом случае Арс будет шантажировать либо меня, либо ненавистного яна Кроуна, но только не поменяет нас местами с двойником.

А если ян Кроун исполнит свою угрозу про какое-то там слово, ему удастся как-то воздействовать на мою копию на расстоянии, и он убьет её? Тогда мы не сможем поменяться местами. Но что если рассказать ему, что я — не она? В этом случае он придумает, как вернуть все назад. А то, что человек он гнилой, уже не мое дело. Пусть семья Дэйрингов сама с ним разбирается, без моего участия. В любом случае, надо подробнее узнать о свойствах этого самого слова... как там? Сальское? Шаальское? Кажется, именно так.

Но я не могу поговорить с этим гнилым человеком, яном Кроуном! На шее до сих пор горит след удушения — я банально боюсь к нему подойти! Ну почему все не оказалось сном? Лучше уж мне быть героиней фильма «Начало»[1].

А если все так? Сердца коснулся новый страх, но я качнула головой, отгоняя его. Кому я нужна? Разве у меня есть секретная информация, чтобы мне боялся Доминика Кобба[2]? Бред-бред! Но не меньший, чем окружающая меня реальность. Я воспроизвела события последних часов в голове. Вела я себя весьма инертно, находясь в шоковом состоянии. Толком не могла возразить, оттолкнуть, дать сдачи, хотя должна была вырываться, словно дикая кошка, и тут же рассказать всем правду. Ладно, сначала шока не было, и я думала, что все сон. Когда же стали появляться первые панические нотки, что все вокруг — реально, я впала в некую кому, забившись в уголок своего сознания и выставив вперед свою менее жизнеспособную личность. Именно она вяло отвечала и оценивала обстановку, пока настоящая я набиралась знаний об окружающем мире и приходила к смирению.

Теперь же, когда мозг начал функционировать в более-менее нормальном состоянии, нужно решать, что делать дальше. А главное задать себе вопрос — смогу ли я остаться в этом мире хотя бы на время? Там у меня семья — мама, папа и младшая сестра. На меня всегда было слишком много давления со стороны родителей, так как я была старшей, значит, во всем обязанной. Когда я уехала учиться в город, то с легким сердцем распрощалась с сельской жизнью. Но разве я не буду по ним скучать? Я же буду с ума сходить от неизвестности!

По крайней мере, пару месяцев до свадьбы я тут выдержу, а потом нужно любым способом рвать когти, пока не наступил день церемонии. Первый шаг к этому — поговорить с яном Арсом. Он-то должен меня понять, и заменить нас обратно.

Решено! Так и поступим! Только что делать с дядюшкой? Он же убьет и меня, и

моего двойника, если я хоть что-то расскажу о его угрозах и тем более о моем перемещении! Тогда зачем рассказывать об угрозах? Это вовсе ни к чему! Просто побеседую с яном Арсом о моей подмене – он решит эту проблему, вызовет сюда двойника, разорвет помолвку и все будут счастливы! Гениально!

Кстати, а где мой телефон?

Поднявшись с кровати, я огляделась, вспомнив, что телефон был в простыне, а простыня сгорела в огне. Я бросилась к камину и начала рыться в еще теплой золе – от моего смартфона практически ничего не осталось! Мне родители его на двадцатилетие подарили! Как же я могла забыть о нем? Все это сумасшедшее перемещение виновато!

Так, телефон безвозвратно утерян, но где все мои остальные вещи? Судя по всему, остались в комнате Арса. Что ж, придется возвращаться. Открыв дверь, я выглянула и осмотрелась. Холл второго этажа был пуст, дверь в кабинет плотно закрыта. Отлично, теперь можно идти на дело.

Стараясь не шуметь, благо, половицы не скрипели, чем меня изрядно удивили, я прошла в спальню Дэйринга. Кровать здесь уже была убрана – горничные постарались. Игральные карты, но паспорта не было. Взгляд сам собой зацепился за шкаф с алкоголем. Взять, что ли, одну бутылочку в качестве компенсации за моральный ущерб? Решив, что алкоголь лучше оставить яну Арсу, я взяла пачку карт, положив их в небольшой потайной кисет, спрятанный на поясе в складках юбки. Удобная, кстати, вещь. Так где же паспорт?

Неужели его кто-кто увидел? Служанки? Или, что более вероятно, ян Арс? Горничные бы положили все на свои места, хозяину же дома не обязательно это делать. Он мог забрать его и прочесть всю информацию обо мне. Испугало ли это меня? Ни капли! Быть может, это мой единственный билет домой. Ян Арс увидит мой паспорт, догадается обо всем и поможет мне! Осталось только дожждаться жениха. Какое странное слово, особенно по отношению к малознакомому мужчине.

Но прежде стоит поискать получше, может быть, он куда-то завалился. Первым делом я поискала в шкафу со спиртным. А что? Мало ли, куда он мог упасть! Заодно я достала оттуда пузатую бутылку с неизвестным мне алкоголем, похожим на виски, и поставила её на столик. Захватчу позже. Дальше – кровать. Я растормошила постельное белье, скинула всё на пол, в том числе подушки без наволочек, а после залезла под кровать, встав на колени. Здесь было пыльно – давно пора провести инспекцию и провести генеральную уборку!

Дверь открылась. Я замерла, пойманная на месте преступления, и вылезла из-под кровати, чихнув. Аюль, которая несла в руках вазу с водой и цветами, споткнулась. Цветы выпали, вода вылилась. Вошедший следом ян Арс усмехнулся, оглядев груды постельного белья, в центре которого сидела я.

– Неужели моя невеста решила раньше времени исполнить супружеский долг? – протянул он. – Или так соскучились по этой постели? Так для этого есть более позднее время суток.

– Не обольщайтесь, ян Арс, я просто тут кое-что обронила. Вы не видели? – спросила я и внимательно посмотрела на мужчину. На его лице не дрогнул ни один мускул.

– Нет, – невинно ответил он. – Может, вы объясните, что это, и я спрошу у горничных.

– О, не стоит, – отрицательно качнула я головой, не зная, верить ему или нет. – Наверное, оставила это не здесь. Пойду поищу у себя в покоях.

– Как вам будет угодно. Если что – обращайтесь.

– Как любезно с вашей стороны, – пробурчала я и направилась на выход.

Когда выходила из комнаты, оглянулась на бутылку виски. Взять или нет? Все же решив, что мне она нужнее, я вернулась и с самым независимым видом взяла бутылку под изумленным взглядом Арса и бегом направилась к выходу. В коридоре я остановилась и подумала, как легко веду беседы в таком ключе, словно с рождения жила в этом мире. Кхм, странно. Вроде всегда была современной девушкой.

В комнате меня ждала Аюль. Отпустив её, я повертела в руках карты. Может, все дело в них? Они какие-то волшебные и зачарованные? Ладно, позже разберемся. Спрятав карты под постельное белье, я подумала и положила туда же и бутылку виски. День обещает быть трудным, но зато вечером я смогу расслабиться, если меня не отправят обратно в мой мир. В конце концов, ян Арс должен это сделать, как только я наберусь смелости для разговора с ним. Для него это выгодно.

Желудок заурчал, словно я сутки ничем его не кормила. Пожалуй, стоит спуститься к завтраку. Я вышла из комнаты и спустилась вниз. Огромный холл был застелен темно-зеленым ковром, располосованным по кругу красными нитями. У стен стояли высокие тумбы, на которых располагались бюсты и вазы, а куполообразный потолок имел в центре над люстрой и у стен витиеватую лепнину. Я едва ли не с открытым ртом ходила по кругу, убеждаясь в своем «попаданстве».

– На завтрак, юная яна, вы не собираетесь? – раздался голос позади меня, и я вздрогнула, обернувшись к жениху. – А еще говорите, что из благородной семьи. В вас благородства ни на рэху[3].

Последнее было определенно оскорблением, но я соотнесла эти слова со своим двойником, а не с собой. В конце концов, в мире, откуда я родом, давно пережили сословный строй общества, а посему принимать такое за оскорбление я отказываюсь. Если архитектура красива – я не вижу ничего предосудительного в восторге.

– Как и в вас, ян, – ответила я, пожав плечами. – По-моему, благородство живет внутри, а не определяется рождением. В том, что вы указываете другим место, по-вашему мнению, соответствующее, нет ни капли благородства.

– Смеешь мне перечить? – изумился он, сощурившись.

– А это запрещено законом? – округлив глаза, спросила я и наигранно прикрыла рот ладонью. – О богиня милостивая, приношу свои глубочайшие извинения! Но, к несчастью, незнание законов не избавляет от ответственности. Так какое наказание вы мне придумаете?

– Еще и ерничаешь, – констатировал он, усмехнувшись. – О твоём поведении мы поговорим позже.

– С нетерпением жду нашего разговора, – пропела я.

Когда он развернулся и направился через арку в столовую, я погрозила ему вслед пальцем, словно передразнивая. Настроение немного улучшилось. Глядишь, к вечеру и домой попаду. Если повезет, то еще и с потусторонней бутылкой виски.

Глава 3

Арс Дэйринг

Когда я входил в комнату после разговора с матерью, никак не ожидал застать свою невесту. Какое необычное слово, режущее слух. Такое необычное, как и моя невеста. Она сидела в ворохе постельного белья и паниковала. Неужели ищет свой документ? Знать бы, что он означает.

Как и ожидалось, раскрывать все свои карты она не хочет. Как только она вышла из комнаты, я достал таинственный документ и покрутил его в руках. Переливчатая бумага с магоснимком явно была с наложенными на неё чарами, но я даже представить не мог, каких они свойств. Сегодня же нужно пойти к архивариусу и Лумлену. Они должны пролить свет на эту историю.

И все же... почему мне показалось, что эта девушка так сильно изменилась после прошедших двух дней нашего знакомства?

Инесса Кроун

Было непривычно, что за мной ухаживает не мама, а слуги. Только в такие моменты понимаешь, как ты обязана родительнице за всю заботу и участие. Избалованная по жизни чужим вниманием, я лишь с легким интересом следила за их работой, но без стеснения. Стол уже был сервирован, и нам подали тосты с джемом и кашу, по вкусу напоминающую манку.

Матушка моего жениха не присутствовала. У неё пропал аппетит в виду последних событий?

Во время завтрака «дядюшка» бросал на меня недобрые взгляды, а ян Арс — оценивающие. Словно оба соотносили меня с моим двойником. Я старалась есть медленно, отставляя мизинчик, как научили меня исторические фильмы, и как можно больше молчать, чтобы не ляпнуть какой-нибудь ерунды.

— Ян Кроун, — обратился к дядюшке мой жених. — Когда вы отбываете обратно в

Болецию? Ближайший дирижабль сегодня в полдень.

Вот вроде и вопрос задал, и сам же на него ответил. Просто удивительный мужчина!

— Да, именно на нем и собираюсь вернуться домой, — согласно ответил дядюшка, но особой радости я не заметила. — Графство придет в запустение в мое отсутствие.

— Да, вы должны хорошо заботиться о своих землях, — согласился Арс и отпил чай из фарфоровой чашки.

Я же окончательно пришла к выводу, что мне не место среди этих титулованных особ. Надо скорее все рассказать яну Арсу. Несмотря на всю ехидность, он внушает доверие. Так же его манеры и спокойствие располагают к себе. Решено! После завтрака рассказываем все этому надменному брюнету.

— О чем задумались, яна? — внезапно обратился ко мне ян Арс, чем изрядно напугал.

Я пролила свой чай на платье и тут же подскочила, уронив стул. Ко мне подбежала горничная с салфеткой и промокнула ею ткань.

— Как же вы так неаккуратно, яна Инесса? — едко протянул Арс.

Я не ответила, а Аюль торопливо зашептала:

— Вам срочно нужно переодеться. Я помогу вам, яна.

Под пристальными взглядами мужчин я направилась на выход. Аюль сбежала на кухню, пообещав скоро вернуться, а я прошла в комнату. Не прошло и двух минут, как дверь открылась и забежал разъяренный дядюшка. Я испуганно отшатнулась к окну, пока грузный мужчина надвигался на меня.

— Как ты ходишь, чертовка?! — завопил он и ударил меня ладонью по спине. Я выгнулась, изумленно глядя на яна Кроуна. Казалось, что он медведь-шатун, проснувшийся раньше времени. — Выпрямись! Где твоя осанка?! Мы с тобой месяц репетировали, я думал, тебя наконец-то можно вывести в свет, и что я вижу в самый ответственный момент?! Ты вновь проявляешь свои плебейские привычки?!

— Я не хотела...

— Не хотела она! — закричал мужчина и замахнулся. Я сжалась, не зная, как реагировать на неожиданную вспышку ярости. — Да ты знаешь, что я с тобой сделаю? Только попробуй что-нибудь рассказать семейству Дэйрингов, и я использую силу шаальского слова. Надеюсь, ты догадываешься, что в этом случае произойдет?

Догадываюсь, но точно не знаю. Наверное, что-то ужасное, смертельно опасное. Я тряслась от страха, словно осиновый лист на ветру. Дядюшка смерил меня ненавидящим взглядом и бросил мне мешочек с чем-то звенящим. Инстинктивно поймав его, растерянно взглянула на яна Кроуна.

— Это ежемесячное содержание, только ты на многое не рассчитывай. Позже вернешь мне все до последней рэхи. Поняла меня?

Я молчала, удерживая в руках кожаный мешочек с монетами. Внутри было

отвратительное чувство, усилившееся от того, что мне приходится брать деньги этого ужасного человека. А если ян Арс, выслушав меня, выгонит на улицу и всё, что у меня останется, эти деньги? Так просто раскидываться подачками, то есть подарками судьбы, я не могу. Выбора у меня не было, поэтому, запихнув свою гордость куда подальше, я кивнула.

— Поняла? — вновь переспросил ян Кроун.

— Да, — громко ответила я, и дядюшка, удовлетворенный произведенным эффектом, удалился.

Мешочек выпал из моих рук, со звоном упав на пол, куда позже скатилась и я, расплакавшись. В покои тут же вбежала Аюль, которая, видимо, ждала в коридоре. Девушка присела рядом и заглянула в глаза.

— Яна, с вами все хорошо? Могу чем-нибудь помочь?

Я отрицательно качнула головой. Мне никто не сможет помочь, кроме меня самой и, пожалуй, яна Арса. Я утерла слезы и вскочила на ноги. К черту все шаальские слова вместе взятые, я пойду и расскажу все яну Арсу, даже если это будет стоить мне жизни. Только для начала нужно дождаться обеда, когда дядя покинет этот дом.

Ждать пришлось несколько часов. Я совершенно не знала, чем себя занять, поэтому выбрала единственное, что было мне доступно — смотрела в окошко, изучая прохожих, и прислушивалась к звукам в доме, чтобы не пропустить отъезд яна Кроуна. Полудня ждать не пришлось. Дядюшка не стал более злоупотреблять гостеприимством яна Арса, и вскоре Аюль пригласила меня проследовать вниз, чтобы попрощаться с яном Кроуном. Моей радости не было предела! Я готова была постелить этому человеку красную дорожку до самого дирижабля, лишь бы он поскорее улетел подальше от меня!

Внизу обнаружили ян Кроун, стоящий с увесистым чемоданом, и ян Арс. Мужчины не разговаривали, будто каждый в уме отсчитывал секунды. Я спустилась вниз, набрав в грудь побольше воздуха, и неожиданно для себя спросила у яна Арса:

— А где ваша матушка? Её не было и на завтраке.

— Она пропустила завтрак, чтобы заняться сборами, и улетела еще на утреннем дирижабле, — ответил брюнет и добавил: — Она не желала сталкиваться с яном Кроуном в воздушном порту.

— Как жаль, что с некоторых пор, как семье, нам придется видеться чаще, — со вздохом ответил дядюшка, и ян Арс усмехнулся.

«Это мы еще посмотрим», — явно говорил его взгляд. Мужчина был явно не из тех, кто сдается просто так.

— Что ж, мне пора, — заторопился ян Кроун, кинув взгляд на напольные часы. — Еще нужно забежать в банк, а вы знаете, какие там нерасторопные сотрудники. Всего доброго. До встречи, моя дорогая племянница.

Я не ответила. Пауза затянулась, поэтому дядюшке пришлось покидать особняк, так и не попрощавшись. Мы с яном Арсом проследили, как экипаж отъезжает, после чего поднялись на второй этаж. Жених направился в свой кабинет, я — за ним. У дверей

он обернулся ко мне и вопросительно вздернул бровь.

– Мне необходимо с вами поговорить, – ответила я, и ян Арс пропустил меня в кабинет первой.

Мужчина сел в кресло за столом, я напротив него. Даже не представляю, с чего можно начать такой разговор. «Здравствуйте, я попаданка! Верните меня назад». В принципе, звучит неплохо, можно начать с этого.

– Так о чем вы хотели побеседовать? – поторопил меня жених.

Так, Инесса, не дрейфь! В конце концов, самое страшное уже случилось, а этот разговор поможет мне вернуться домой. Что ж, набираем в грудь больше воздуха и признаемся яну Арсу в том, что мы, то есть я, – попаданка.

– Я... – начала я с трудом, но неожиданно слова застряли в горле. – Я...

Открывала рот и ничего не могла сказать, словно кто-то лишил меня голоса, как русалочку. Что со мной случилось и кто меня заколдовал? Ответ пришел слишком быстро, догадкой озарив меня. Это она. Мой двойник. Она что-то сделала, чтобы я не могла ничего рассказать, дабы не подвергать её опасности. Конечно, как я сразу не догадалась! Ведь если я все расскажу, то ян Кроун может применить своё шаальское слово, значение которого мне неизвестно, но заранее пугает. Почему, почему все так сложно?! На каждом шагу меня ждут трудности и неприятности!

Где же дорога без препятствий? Я не хочу марафона, я хочу простой прогулки.

– Почему вы молчите? – нахмурившись, серьезно переспросил Арс, но я вновь была нема, как рыба. – Вы желаете мне что-то рассказать и не можете?

Я уверенно кивнула, и мужчина подался вперед и улыбнулся.

– Не бойтесь. Я вас не обижу. Расскажите мне все, как есть. Он вам угрожал?

Нет, это мы рассказывать не будем. Еще не хватало проблем моему двойнику. Мне просто нужно попасть домой, без лишних последствий для нас обоих.

– Нет, – солгала я. – Я хотела рассказать о другом.

– О другом? – нахмурившись, переспросил жених. – Простите, не понимаю. Вы хотите, но не говорите со мной об этом. Это связано с яном Кроуном?

Я отрицательно качнула головой. Это было связано со мной! Исключительно со мной! Почему он так заиклен на моем «дядюшке»? В этот момент я ненавидела себя за немоту, и его – за недогадливость!

– Вы разыгрываете меня? – жестче спросил жених и между губ проступил тонкий, словно змеиный, язык. Я вздрогнула. – Нас-смех-хаетес-сь?

– Нет, ни в коем случае! – воскликнула я и вскочила на ноги, обхватив своё горло. Дышать резко стало нечем. У жениха еще и зрачки вытянулись! Да кто же он такой?! Что это за мир?

– Чего вы испугались? Меня? – с умешкой спросил ян Арс и отвернулся, чтобы

взять эмоции под контроль. Спустя секунду передо мной уже был обычный человек, но воспоминания об увиденном ужасе были все еще сильны. Да какая разница, кто он в сущности? Главное, чтобы помочь смог!

– Я ничего не могу сказать! – стараясь унять дрожь в голосе и прогнать внезапный страх, пролепетала я. – Пожалуйста, поймите.

Нет, он не понимал. Я читала это в его взгляде. Но что нам тогда делать? Что мне тогда делать?

– Тогда приходите, как сможете, – подвел итог жених, и я, психанув, развернулась и собралась уходить. Нет, так нельзя. Нужно разобраться со своей проблемой, хотя бы попытаться. – Вы передумали? – спросил жених, когда я посмотрела на него.

– Скажите, а существуют ли заклинания, которые заставляют молчать?

– Если только отрезание языка, – грубо ответил мужчина. – О других я не слышал, посему намерен думать, что вы меня дурачите. Это очередной план вашего дядюшки?

– Думайте, как знаете, – буркнула я и покинула кабинет.

Что же мне теперь делать? Как выпутываться из сложившейся ситуации? Ян Арс не слышал о таком заклинании, но моему двойнику удалось как-то наложить его на меня. Какой магией она обладает? Как смогла то, во что окружающим меня людям невозможно поверить? Они наверняка заметили странности в моем поведении, но никто даже не способен предположить о моем иномирском происхождении.

А ведь меня подменили!

Войдя в комнату, я посмотрела на кошель с деньгами. Настроение было препаршивое, а желание посмотреть новый мир – огромное. Аюль помогла мне переодеться в персикового цвета платье с волановым рукавом и гипюровым верхом, которое я выбрала сама. Юбка была свободной и доходила до щиколоток, так что ванильного цвета туфли с тяжелым каблучком остались на обозрении. Я повертелась возле зеркала, пока Аюль держала шляпку с вуалеткой в тон к платью.

– Вы собираетесь прогуляться, яна? – спросила она, и я неуверенно кивнула.

– Тогда мне тоже следует переодеться в чистую одежду. Ян Арс велел вас везде сопровождать.

Ничего против этого я не имела, поэтому и не сопротивлялась. Конечно, гулять только со служанкой – наверное, не самое безопасное занятие, но любопытство было сильнее страхов, мне очень хотелось увидеть окружающий мир. В холле мы никого не встретили, кроме Лицки. Женщина пожелала нам с Аюль прекрасной прогулки.

– Ваш зонтик, яна, – подала мне вышеупомянутый предмет горничная.

– Спасибо, Аюль, – ответила я, улыбнувшись, и направилась к выходу.

Небольшое крыльцо было каменным с увитыми плющом колоннами. По бокам от гравийной дорожки, ведущей к калитке, росли постриженные зеленые кусты, на которых уже стали расцветать розы. От них шел дивный аромат, и я, вдохнув полной грудью, первый раз за весь день ощутила нечто, похожее на умиротворение.

Раскрыв зонтик, я вышла через калитку на мостовую, по которой ходили люди и катились экипажи без лошадей. Можно было предположить, что в этом мире все основано на магии, ведь кареты не коптили, а просто передвигались по велению кучера с шарообразным кристаллом в руках, которым он и управлял транспортным средством. Интересно!

— Возьмем экипаж или прогуляемся? — спросила Аюль, и я посмотрела вдаль, куда в большинстве своем спешил народ.

— А до торговой площади далеко? — спросила я и Аюль наградила меня удивленным взглядом.

— Рукой подать, яна. Мы же с вами там уже бывали, неужто вы запомнили?

— Дорогу не запомнила, — отмахнулась я.

Я прикрылась зонтиком и разглядывала прохожих из-под опущенных ресниц, чтобы мое любопытство было менее очевидно, но, когда увидела здорового орка посреди улицы, даже остановилась от удивления. Главное, не закричала!

— Что такое, яна? Вам стало плохо? Вернемся? — сыпала вопросами Аюль, я же во все глаза таращилась на орка.

Он был огромным, под два метра ростом и весом не менее ста восьмидесяти килограммов. Я подумала, что он может раздавить меня своей рукой. И пусть он был одет в темно-синий камзол и такого же цвета брюки и держал в руках портфель, я не могла отделаться от картинки из популярной игры — орки, степь, шкуры и шаманы. Этот представитель своего рода был темно-зеленого цвета, имел по две сережки в каждом ухе, темные длинные волосы, собранные в высокий хвост, и выбритые виски. Орк, почувствовав на себе мой взгляд, резко обернулся и нахмурился. Я стушевалась и не знала, куда себя деть.

— Яна, он смотрит на нас. Давайте пройдем быстрее? Мне страшно.

— Да, — согласилась я и чуть не добавила, что мне тоже.

Мы быстро прошли по мостовой, но спиной я все еще ощущала недобрый взгляд орка. Когда завернули на соседнюю улицу, передвинулись под тень деревьев, с которых свисали причудливые плоды, похожие на персики, только фиолетовые. Я дотронулась до одного из них, он брызнул вниз соком так резко, что я еле успела отскочить. Аюль глядела на меня с удивлением.

— Они не падают на головы случайным прохожим? — спросила я, и Аюль пожала плечами.

— Бывает, наверное, — ответила девушка, — но они крепко держатся на ветке и падают только при сильном ветре. Обычно, их никто руками не трогает.

Я смутилась и только через некоторое время попросила:

— Расскажи об орках.

— Неужели в ваших краях о них мало слышали? — удивленно отозвалась девушка. —

Тут они встречаются часто, все же сказывается морская граница с их степями на юге. Весьма агрессивный народ, живущий по законам предков. Мы с вами видели уже привыкшего жить среди людей орка, но есть и те, кто приезжают из степей. Вы не поверите, они даже выглядят подобно варварам! А вроде цивилизованный народ с развитым шаманством.

Я покивала в ответ на её слова и подумала, какие тут еще народности существуют? Например, эльфы или гномы? Классические персонажи фольклора. Мне было весьма интересно, к какому виду относится мой жених. Что-то мне подсказывало, что он тоже не человек, по крайней мере, у людей не бывает таких зрачков и языка. Неужели он змей?

От этой мысли мне резко поплохело, и я ускорила шаг. Спрашивать у Аюль о расе её работодателя неразумно, лучше поискать информацию в библиотеке. Надеюсь, там найдется все необходимое.

Словно Элли по дорожке из желтого кирпича, я шла по мостовой и открывала для себя все больше нового и неизведанного, начиная от необычных двухвостых кошек и заканчивая низкорослым бородатым мужчиной – тем самым гномом, о существовании которого я размышляла. Некоторые представители рас совершенно комично смотрелись в одежде викторианской эпохи – например, красный бес с огромными глазами, черными рожками и длинным хвостом со стрелкой на конце. Роста он был невысокого, и, заметив мой интерес, тут же вскинул голову и оскалился. Я отшатнулась, и Аюль придержала меня за локоть, чтобы я не упала.

– Все в порядке, яна? Вы сегодня рассеяны.

– Да. Просто слишком много событий случилось в последнее время, – ответила я и направилась дальше по мостовой.

Вскоре мы услышали шум оживленной площади. Слов было не разобрать, но зычные голоса продавцов доносились и сюда. Минуты через две мы вышли на огражденное зданиями пространство с рядами палаток по центру и различными кондитерскими и салонами по периметру. Из множества вывесок по типу Кондитерская, Булочная, Модный салон, Ювелирная самой необычной была «Артефакторика». Что значит сей термин диковинный я представляла, но никак не могла поверить, что он существует.

Туда-то я и направилась, ожидая зайти через призрачную штору в какой-нибудь чудный мир, вроде шатра гадалки, но, к своему удивлению, попала в небольшой магазин, где за прилавком стоял пузатый мужчина с накрученными усами и с умным видом рассказывал о свойствах артефакта, который он держал в руке. Посетители его внимательно слушали и ни у одного не возникало сомнений в правдивости слов торговца.

– Да, накапливает и сохраняет до двадцати пино заряда магической энергии. Вы не будете заботиться о том, много ли энергии потратили на своих выступлениях, ян Диак! – торжественно закончил продавец, и его покупатель кивнул и попросил упаковать товар.

Так это правда? Магия существует? Сегодняшний день принес мне больше открытий, чем вся моя прошлая жизнь. Наверное, реакция младенца на все такая же, только он узнает мир постепенно, а потом, становясь старше, забывает свои «невероятные» открытия. Сейчас же я была этим младенцем, который не может поверить в реальность окружающего мира.

Я подошла к стеллажам, где лежало множество различных штуквин, начиная от простых заколок и заканчивая костяной рукой. А где остальной скелет? Хотя неважно, я до него всё равно опасалась дотронуться. Но любопытство взяло верх, и я заинтересованно посмотрела на часть скелета. Неожиданно рука дернулась и ухватила меня за запястье. Какого черта?! Я вскрикнула и стала сбрасывать её. Та никак не хотела отцепляться. Аюль тоже тянула за кость, пытаясь помочь мне, но безрезультатно.

– Яна, позвольте вам помочь, – обратился продавец.

– Уберите от меня эту штуквину! – умоляюще попросила я, и мужчина легко снял костяную руку, с удивлением глядя на меня.

– Яна, осторожнее с умными артефактами, – укоризненно сказал продавец, пока я ожесточенно терла свое запястье. – Они очень дорого стоят и не продаются без согласия обеих сторон. Пожалуйста, пройдете к прилавку, и вы подробно расскажете, какой артефакт хотите посмотреть.

– Н-нет, благодарю, – отрицательно качнув головой, ответила я и развернулась к выходу, где в дверях столкнулась с женихом. – Ян Арс?! А вы что тут делаете?

– Этот же вопрос я могу задать вам, яна, – ответил Дэйринг и взглянул мне за спину. – Надеюсь, она не купила у вас ничего противозаконного?

– Такое не продаем, – с хитрой улыбкой ответил продавец, и я лишь усмехнулась. Чего только эта странная рука стоит!

– Рад слышать, – отозвался жених и хмуро посмотрел на меня. – А вы, моя дорогая, можете подождать меня в кондитерской напротив. Я скоро подойду.

– Уж не хотите ли вы купить здесь что-то запрещенное? – настороженно спросила я и огляделась. Взгляду, как назло, попалась эта жуткая рука. Я вздрогнула. – Впрочем, неважно. Кондитерская всё равно лучше этого места.

Быстрым шагом я покинула лавку и перешла улицу под призывные крики торговцев. Аюль постоянно оглядывалась по сторонам, но все же шла за мной следом, никуда не сворачивая. Никогда не любила торговые площади, предпочитая закрытые магазины, вот и сейчас я направилась в модный салон, с витрины которого на меня смотрели деревянные манекены в длинных платьях.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/natalya-mamleeva/svadebnyy-salon-ili-potustoronnim-vhod-vo-spreschen/>